

Т.И. Буткевич

**Высшее управление в
православных
автокефальных церквях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Т11

Т11 **Т.И. Буткевич**
Высшее управление в православных автокефальных церквях / Т.И. Буткевич –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 196 с.

ISBN 978-5-458-56044-3

ISBN 978-5-458-56044-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ВЫСШЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ АВТОКЕФАЛЬНЫХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Мысль о созваніи въ Россіи помѣстнаго церковнаго собора въ цѣляхъ реорганизаціи высшаго управленія Русской Православной Церкви, съ 1905 года и по настоящее время, продолжаетъ занимать умы многихъ, интересующихся церковными вопросами. „Будетъ ли у насъ созванъ соборъ и когда онъ будетъ созванъ?“—этотъ вопросъ слышится часто и—притомъ въ различныхъ слояхъ общества. Утвердительный отвѣтъ на него даютъ, повидимому, многія явленія въ нашей церковно-общественной жизни, уже отмѣченныя прессою: 1) кромѣ занятій Предсоборнаго Присутствія въ 1906 году, съ 1 марта н. г. при Св. Синодѣ работаетъ Высочайше назначенное Предсоборное Совѣщаніе; 2) происходятъ предсоборныя совѣщанія придворнаго и военнаго духовенства; наконецъ, 3) по послѣднимъ газетнымъ сообщеніямъ Высокопреосвященный архіепископъ Финляндскій Сергій, по порученію Синодальнаго Предсоборнаго Совѣщанія, въ которомъ онъ, по Высочайшему соизволенію, предсѣдательствуетъ, уже приготовилъ грандіозный проектъ Устава высшаго управленія Православною Русскою Церковію, обнимающій цѣлыхъ 224 статьи, взамѣнъ дѣйствующаго Духовнаго Регламента.

Вопросы, которые будутъ подлежать разрѣшенію Помѣстнаго Всероссийскаго Собора, еще въ 1905 году были точно формулированы Св. Синодомъ и, по его докладу, Высочайше утверждены Его Императорскимъ Величествомъ. Вотъ они: 1) раздѣленіе Россіи на церковныя округа подъ управленіемъ митрополитовъ, вызываемое необходимостію передачи дѣлъ второстепенной важности изъ высшаго Упра-

вленія въ мѣстныхъ установленія; 2) пересмотръ законоположеній о существующихъ органахъ епархіальнаго управленія и суда и преобразование ихъ согласно съ каноническими соборными началами; 3) благоустройство прихода въ религіозно-нравственномъ, благотворительномъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ; 4) усовершеніе духовно-учебныхъ школъ; 5) пересмотръ законовъ, касающихся порядка приобрѣтенія Церковью собственности; 6) урегулированіе епархіальныхъ съѣздовъ духовенства; 7) предоставленіе высшимъ представителямъ церковной іерархіи права участвовать въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ по тѣмъ дѣламъ, которыя касаются интересовъ Церкви; 8) предоставленіе священникамъ права участвовать въ мѣстныхъ городскихъ, земскихъ и сельскихъ учрежденіяхъ. Но самая главная, такъ сказать, центральная задача имѣющаго быть Всероссійскаго Собора предуказана въ томъ, чтобы возглавить наше высшее церковное управленіе, чести ради Россійскаго Государства, патріархомъ со всеми каноническими полномочіями областного митрополита.

Питая полную увѣренность, что Всероссійскій Соборъ будетъ созванъ и—даже, быть можетъ, въ непродолжительномъ времени, мы и вознамѣрились въ настоящей разѣ подѣлиться съ читателями своими свѣдѣніями о характерѣ высшаго управленія въ православныхъ автокефальныхъ церквахъ: 1) Константинопольской, 2) Александрійской, 3) Антиохійской, 4) Иерусалимской, 5) Греческой (въ греческомъ королевствѣ), 6) Сербской, 7) Болгарской, 8) Карловацкой, 9) Буковинско-далматинской, 10) Черногорской, 11) Румынской, 12) Сибирской, 13) Кипрской и 14) Синайской. Вопросы, которые насъ интересуютъ, и на которые мы хотѣли бы отвѣтить въ предлагаемомъ разсужденіи, слѣдующіе: 1) Какое устройство существуетъ въ каждой изъ указанныхъ православныхъ автокефальныхъ церквей и насколько оно соотвѣтствуетъ общимъ церковно-каноническимъ началамъ? 2) Кто въ нихъ является высшимъ представителемъ церковнаго управленія и какъ онъ поставляется? 3) Каковы органы ихъ высшаго церковнаго управленія? Наконецъ, 4) каково ихъ нынѣ дѣйствующее церковное право и находится ли оно въ соотвѣтствіи съ общими и основными церковными канонами?

1. *Константинопольская церковь.* Границы восточных патриархатов совпадали съ границами діецезъ, на которыя были раздѣлены четыре префектуры Римской Имперіи въ царствованіе Константина Великаго. Наиболѣе обширной изъ этихъ діецезъ была Фракія. Въ одномъ изъ ея городовъ, называвшемся Пиринѳомъ или Ираклією, находилось мѣсто-пробываніе областного епископа или митрополита. Къ этой области, по свидѣтельству павѣстныхъ греческихъ канонистовъ—Вальсамона, Зонары и Властаря, принадлежалъ и „древній городъ“—Византія,—„имѣвшій самостоятельное управление“. О немъ указанные канонисты говорятъ далѣе: „при римскомъ императорѣ, Северѣ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, Византія была осаждаема римлянами и, наконецъ, взята, по причинѣ недостатка въ необходимомъ для заключенныхъ въ ней; стѣны ея были разрушены, гражданскія права отняты, и она подчинена была пиринѳіанамъ. А Пиринѳъ есть Ираклія“. Чудная мѣстность, въ которой находилась Византія, ея центральное положеніе въ предѣлахъ греко-римской имперіи, близость моря оставили на себѣ вниманіе императора Константина, уже рѣшившаго въ то время, по многимъ побужденіямъ, оставить древній и буинный Римъ. И вотъ,—рассказываютъ наши канонисты далѣе,—„Константинъ Великій, устроивъ сей самый городъ (полу-разрушенную Византію), лежащій въ наилучшей части міра, съ подобающими—великолѣпіемъ и красотой, даровалъ ему свое имя (Константинополь) и назвалъ Новымъ Римомъ“. Тогда же въ новой царской столицѣ учреждена была опять и епископская кафедра. Но такъ какъ въ церковномъ отношеніи древняя Византія подчинена была областному епископу Фракійскому, проживавшему въ Иракліи, то и константинопольскій епископъ принималъ рукоположеніе отъ ираклійскаго епископа. Слѣды этой іерархической зависимости константинопольскаго епископа отъ ираклійскаго еще и въ наше время можно видѣть въ томъ обычаѣ, по которому каждаго новоизбраннаго константинопольскаго патриарха поставляетъ непременно ираклійскій митрополитъ. Обычай этотъ измѣняется нынѣ только въ томъ случаѣ, если тяжелая и продолжительная болѣзнь ираклійскаго митрополита лишаетъ его всякой возможности прибыть въ Константинополь для поставленія новоизбраннаго патриарха.

Константинопольскій епископъ, уже по самому мѣсто-жителству въ столичномъ городѣ и своей близости къ царствующему дому, получалъ особое значеніе въ глазахъ областного епископата. Къ тому же на епископскую кафедру въ столицѣ и епископы еракійской области избирали изъ своей среды лицъ наиболѣе даровитыхъ, энергичныхъ, благочестивыхъ по жизни и потому наиболѣе авторитетныхъ. Уже съ самаго основанія новой столицы ея епископъ былъ объявленъ первымъ епископомъ области. Второй вселенскій соборъ, бывшій въ 381 году по Р. Х., при императорѣ Θεодосіи Великомъ, почтилъ его высокою честию, указавъ ему второе мѣсто въ іерархіи *вселенской* церкви Христовой. За правило его гласитъ: „Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный (т. е., Константинополь) есть Новый Римъ“. Послѣ этого константинопольскіе епископы уже перестаютъ быть областными епископами Фракіи, а начинаютъ пользоваться правами архіепископскими или патріаршими; ихъ власти подчиняются всѣ епископы діоцеза, и въ томъ числѣ еракійскіе митрополиты. Правда, титулъ *патріарха* въ соборныхъ канонахъ встрѣчается только однажды, именно въ 15-мъ правилѣ константинопольскаго двукратнаго собора, „бывшаго въ 861 году; но это не значитъ того, что патріаршество появилось въ церкви Христовой только въ IX вѣкѣ. Уже въ соборныхъ актахъ пятаго вселенскаго собора, бывшаго при императорѣ Юстиніанѣ, въ 553 г., Евтихій вездѣ именуется „святѣйшимъ патріархомъ царствующаго града Константинополя, Новаго Рима“. Послѣ второго вселенскаго собора константинопольскіе святители, какъ и святители римскіе, одинаково именуется *архіепископами*. На всѣхъ дѣяніяхъ четвертаго вселенскаго (Халкидонскаго) собора неизмѣнно стоятъ одни и тѣ же подписи: „Левъ, святѣйшій архіепископъ древняго Рима, Анатолій, святѣйшій архіепископъ главнаго Константинополя, Новаго Рима, Діоскоръ, архіепископъ великаго города Александріи“; всѣ остальные члены собора именовали себя просто епископами. Впрочемъ, и до сего времени вселенскіе патріархи не перестаютъ именовать себя „архіепископами“ Константинополя. Дѣло однако же не въ названіи и титулѣ, а въ томъ, что уже въ IV-мъ вѣкѣ константинопольскіе архіепископы поль-

зовались патриаршими правами въ церкви наравнѣ съ римскими папами. Канонически права эти были подтверждены четвертымъ вселенскимъ соборомъ, который 28-мъ правиломъ своимъ постановилъ: „Слѣдую во всемъ опредѣленіямъ святыхъ отцевъ и признавая недавно прочитанный канонъ ста пятидесяти боголюбивѣйшихъ епископовъ, и мы опредѣляемъ и постановляемъ то же самое о преимуществахъ святѣйшей церкви Константинополя, Новаго Рима. Ибо и престолу древняго Рима отцы прилично дали преимущества, потому что онъ былъ царствующій городъ. Слѣдую тому же побужденію, и сто пятьдесятъ боголюбивѣйшихъ епископовъ предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу Новаго Рима, справедливо разсудивъ, чтобы городъ, почтенный царскимъ правительствомъ и синклитомъ и имѣющій равныя преимущества съ древнимъ царственнымъ Римомъ, былъ возвеличенъ, подобно ему, и въ церковныхъ дѣлахъ, будучи вторымъ по немъ. И потому только митрополиты понтійскаго, асійскаго и еракійскаго округа, и кромѣ того епископы у иноплеменниковъ вышеупомянутыхъ округовъ да рукополагаются отъ вышеупомянутаго святѣйшаго престола святѣйшей константинопольской церкви; то есть, каждый митрополитъ вышеупомянутыхъ округовъ, съ епископами области, да рукополагаетъ епископовъ епархій, какъ предписано божественными правилами. А самихъ митрополитовъ вышеупомянутыхъ округовъ должно рукополагать, какъ сказано, константинопольскому *архіепископу*, послѣ того, какъ сдѣлано, по обычаю, согласное избраніе и представлено ему“. Но этого мало Тотъ же четвертый вселенскій соборъ (прав. 9-е) предоставилъ константинопольскому архіепископу и права патриаршей юрисдикціи, въ смыслѣ представителя высшей судебной инстанціи въ церкви, ибо, по его постановленію: „Если какой клирикъ имѣетъ съ клирикомъ судебное дѣло, да не оставляетъ своего епископа и да не перебѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ. Но сперва да производитъ дѣло у своего епископа, или, съ позволенія того же епископа, да составится судъ тѣми, кого пожелаютъ обѣ стороны. А кто поступитъ вопреки этому, да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ. Если же клирикъ имѣетъ судебное дѣло съ своимъ, или другимъ епископомъ, да судится въ областномъ соборѣ.

Если же на митрополита этой самой области епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе, да обращается или къ экзарху округа (т. е., намѣстнику патріарха), или къ престолу царствующаго города Константинополя, и предъ нимъ да судится“. Такимъ образомъ, четвертый вселенскій соборъ предоставилъ право константинопольскому патріарху не только поставлять областныхъ митрополитовъ и контролировать правильность ихъ избранія, но и судить ихъ. А это уже власть чрезвычайно великая, особенно—если мы примемъ во вниманіе, что по 74-му правилу св. Апостоловъ, даже обыкновеннаго епископа (не областного митрополита) можетъ судить только епископскій соборъ; по 12-му правилу карфагенскаго собора, только въ случаѣ невозможности созвать областной соборъ въ его полнотѣ, епископа могутъ судить двѣнадцать епископовъ. Ясно, что, по широтѣ юрисдикціи, четвертый вселенскій соборъ ставитъ константинопольскаго патріарха выше областного митрополитскаго собора епископовъ. Достойно вниманія, что четвертый вселенскій соборъ настаиваетъ на своемъ постановленіи и въ 17-мъ правилѣ, гдѣ, говоря о возможности спора между епископами изъ за опредѣленія границъ ихъ епархій, онъ „позволяетъ почитающимъ себя обиженными начать о томъ дѣлѣ предъ областнымъ соборомъ. Если же кто будетъ обиженъ своимъ митрополитомъ, продолжаетъ онъ,—пусть судится предъ экзархомъ великой области (т. е., патріархата) или предъ константинопольскимъ престоломъ, какъ сказано выше“ (т. е., въ 9-мъ правилѣ).

Приведенныхъ каноническихъ основаній, намъ кажется, достаточно для того, чтобы только константинопольскаго патріарха признавать единственнымъ полноправнымъ представителемъ автокефальной константинопольской церкви.

Византійскіе императоры своими законами не только утвердили каноническія права константинопольскихъ патріарховъ, но и значительно расширили кругъ ихъ. Таковы въ особенности законы Юстиніана I (527—565 г.г.), Льва VI Мудраго (886—912), Іоанна Цимисхія, Константина Дуки, Никифора Вотаніана, Алексія Комнина, Іоанна Комнина и др. Императоры прежде всего значительно расширили область константинопольскаго патріархата. Уже императоръ Юстиніанъ (131 Nov. c. 2. 3. 4. Basil. lib. V, tit. III, c. 3. 4. 5)

присоединилъ къ нему весь Иллирикъ. „Возникающія каноническія сомнѣнія во всемъ Иллирикѣ,—писалъ онъ,—не должно разрѣшать безъ соизволенія константинопольскаго архіепископа и его синода, который имѣеть преимущества древняго Рима“. Правило второго вселенскаго собора о предоставленіи константинопольскому епископу преимуществъ чести такихъ же, какими тогда пользовался римскій епископъ, Юстиніанъ утвердилъ въ той же 131 новеллѣ своимъ императорскимъ авторитетомъ: „постановляемъ, согласно съ опредѣленіями святыхъ соборовъ, чтобы святѣйшій папа древняго Рима былъ первымъ изъ всѣхъ іереевъ, а блаженнѣйшій епископъ Константинополя, Новаго Рима, занималъ второй чинъ послѣ апостольскаго престола древняго Рима и имѣлъ преимущество чести предъ всѣми прочими“. Впослѣдствіи юрисдикціи константинопольскаго патріарха были подчинены всѣ страны просвѣщенныхъ христіанскою вѣрою болгаръ, сербовъ, румынъ и русскихъ, вслѣдствіе чего его область простиралась далеко за предѣлы византійской имперіи. По гражданскимъ законамъ византійскихъ императоровъ (Прохирионъ, Эпанагога, Базиліки), патріархъ есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами въ себѣ самомъ живописующій истину (Ерпаг. tit. II, § 1). Судъ патріарха не подлежитъ никакому обжалованію и никакъ другимъ не преслѣдуется, потому что самъ патріархъ есть начало (источникъ) церковнаго суда, ибо отъ него зависятъ всѣ церковные суды, въ немъ они разрѣшаются и къ нему возвращаются, а самъ онъ ни отъ кого не зависитъ и ни къ кому другому не обращается, ибо въ этомъ состоитъ начало; судить же духовно и самъ себя (Ерпаг. tit. IX, § 6; Nov. 123 с. 22; Basil. lib. III, tit. 1. с. 38). Хотя всѣ патріархи, по канонамъ, признаются равными между собою и честью, и властью; но императорскими законами константинопольскому патріарху въ значительной степени были подчинены другіе патріархи. Въ Эпанагогѣ (tit. II, § 11) мы читаемъ: „Забота и попеченіе о всѣхъ митрополіяхъ и епископахъ принадлежитъ каждому мѣстному патріарху; а Константинопольскому предсѣдателю позволительно не только посылать ставропиги въ епархіяхъ другихъ престоловъ, но наблюдать и исправлять бывающія и въ другихъ престолодахъ сомнѣнія и полагать конецъ судамъ“ (у Властара Спн-

тагма, перев. Ильинскаго, 1892, стр. 340). Патриарху константинопольскому принадлежало право ставропигии, т. е., если гдѣ учреждали монастырь или какую-либо церковь и патриархъ посылалъ туда своего довѣреннаго водрузить его крестъ, то эти монастырь или церковь уже должны были подлежать его вѣдѣнію, хотя бы они находились и въ дѣлахъ другихъ восточныхъ патриарховъ.

Нѣкоторые императоры объявили власть патриарха въ дѣлахъ церковныхъ равною царской власти въ дѣлахъ гражданскихъ. „Величайшія и необходимѣйшія части государства, состоящаго, подобно человѣку, изъ частей и частицъ, суть царь и патриархъ; посему миръ и счастье подчиненныхъ, и по душѣ, и по тѣлу, заключаются въ единомысліи и согласіи во всемъ власти царской и патриаршей (Epanag. tit. II, § 8; у Властара, стр. 340; срв. Слав. Кормч. ч. II, гл. 1 и 32). Далѣе въ томъ же титулѣ Эпанагоги, въ главѣ 5-й говорится въ частности о константинопольскомъ патриархѣ, что онъ есть носитель высшей и независимой церковной власти, что самъ царь не имѣетъ права вмѣшиваться въ толкованіе каноновъ, такъ какъ это—право лишь одного патриарха и что поэтому патриархъ обязанъ, безъ страха и смущенія, говорить предъ лицомъ царя въ защиту православныхъ догматовъ и каноновъ, если бы царь дерзнулъ вторгнуться въ эту, не подлежащую его власти, область. Императоры Іоаннъ Цимисій и Константинъ Дука съ особенною ревностію охраняли права константинопольскаго патриарха. Никифоръ Вотаниатъ объявилъ въ своей XIII новеллѣ: „царь долженъ законодательствовать и дѣйствовать согласно съ дивными постановленіями и узаконеніями святыхъ и божественныхъ архіереевъ и святѣйшаго *патриарха*“. Своенравный и властолюбивый императоръ Алексій Комнинъ (въ XI в.), въ отмѣну своего собственнаго закона во 2-й своей новеллѣ обнародовалъ слѣдующее узаконеніе: „Предъявленный кѣмъ бы то ни было (императорскій) указъ о преимуществѣ какой бы то ни было церкви не приводитъ въ исполненіе и не причисляетъ предстоятеля ея къ архіепископамъ или митрополитамъ иначе, какъ когда патриархъ, послѣ сношенія по этому поводу съ императорскою властію и послѣ справки съ божественными правилами, убѣдится, что императоръ, при своемъ изволеніи, даровалъ честь

церкви на законномъ основаніи. Тогда онъ и приметъ его (указъ), а получившаго отъ царя высшую честь сопричислить къ обществу подчиненныхъ ему архіереевъ“.

Законы византійскихъ императоровъ предоставляли даже обыкновеннымъ епископамъ чрезвычайно широкія права и полномочія не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и гражданскихъ. Епископамъ было предоставлено право принимать участіе въ выборахъ всѣхъ должностныхъ лицъ въ городѣ, а при избраніи дефензоровъ они должны были даже председательствовать. Они обязаны были наблюдать и за ихъ дѣятельностію. Если какой-либо городской чиновникъ недобросовѣстно выполнялъ свои обязанности, епископъ имѣлъ право удалить его и на его мѣсто назначить другого. Всѣ чиновники, завѣдывавшіе сборомъ податей, расходою городскихъ общественныхъ суммъ, возведеніемъ новыхъ общественныхъ строеній и народнымъ продовольствіемъ, обязаны были отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ епископамъ. На обязанности епископа лежалъ надзоръ за благоустройствомъ города и состояніемъ городскихъ стѣнъ, мостовъ, дорогъ, водопроводовъ, за торговлею и народными увеселеніями, за размѣщеніемъ войскъ въ городахъ и селеніяхъ и за устройствомъ военныхъ лагерей. Епископамъ было предоставлено право принимать жалобы отъ недовольныхъ распоряженіями областныхъ начальниковъ и рѣшеніями судей. Не сносясь съ префектомъ, епископъ самъ могъ производить судъ даже по уголовнымъ дѣламъ. Посѣщая тюрьмы, онъ имѣлъ право освобождать невинно заключенныхъ и т. д. и т. д. Само собою понятно, что патріархи пользовались такими же точно правами, но — въ размѣрахъ болѣе широкихъ. Константинопольскіе патріархи были главными совѣтниками императоровъ по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, касавшимся византійской имперіи, — и они сознавали себя обиженными, если императоры почему-либо не приглашали ихъ къ себѣ для совѣщаній. Патріархъ Исаія, напримѣръ, говорилъ императору: „Ты приказываешь мнѣ заниматься только дѣлами церкви, а себѣ предоставляешь по своей личной волѣ управлять государствомъ; но это то же самое, какъ если-бы тѣло сказало душѣ: „я нуждаюсь въ твоёмъ содѣйствіи; я свое дѣло дѣлаю какъ хочу, а ты дѣлай свое, какъ умѣешь“. Впрочемъ, наибольш-

шей высоты власти вселенскіе патріархи достигли послѣ того, какъ крестоносцы завоевали Константинополь и патріархъ остался единственнымъ представителемъ власти и церковной и національно-государственной, когда ихъ надзору и руководству подлежали всѣ стороны народной жизни, суда, законодательства и государственнаго управленія. Быть можетъ, тутъ нужно искать и причину того, что въ эпоху, предшествовавшую паденію Константинополя (29 мая 1453 года), нѣкоторые патріархи имѣли о своей власти преувеличенное представленіе. По крайней мѣрѣ, патріархъ Іосифъ говорилъ послѣднему византійскому императору Іоанну Палеологу: „церковь должна идти впереди императорской власти или рядомъ съ нею, но никакъ не позади“.

Дѣлами своей области константинопольскій патріархъ управлялъ до времени завоеванія Византіи турками, при помощи *патріаршаго* или *діоцезнаго синода*. Въ составъ этого синода входили всѣ митрополиты константинопольскаго патріархата и временно проживавшіе въ Константинополѣ патріархи, митрополиты и епископы другихъ округовъ. Кромѣ этого синода при патріархѣ былъ еще особый *патріаршій советъ*, состоявшій изъ девяти пентадъ или пятерницъ, т. е., не менѣе, какъ изъ 45 должностныхъ лицъ различныхъ іерархическихъ степеней, а болѣе всего изъ діаконовъ. Въ частности представителями этихъ пятерницъ были: 1) *великій экономъ*, который завѣдывалъ всѣми финансовыми и имущественными дѣлами патріархата; 2) *великій сакелларій*, руководившій управленіемъ всѣхъ монастырей патріархата, какъ ставропигіальныхъ, такъ и обычныхъ—епархіальныхъ; 3) *великій скевофилаксъ*—хранитель патріаршей ризницы и различныхъ драгоценностей, принадлежавшихъ патріаршему престолу; 4) *великій хартофилаксъ*—главный хранитель патріаршнихъ документовъ, принимавшій самое близкое участіе въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ константинопольскаго патріархата и имѣвшій наибольшій авторитетъ среди всѣхъ должностныхъ лицъ патріаршаго совѣта, по выраженію императора Алексія Комнина въ его XIII повелѣніи,—бывшій устами, губами, и рукою патріарха, „ибо,—говоритъ Властарь (стр. 153),—одному только хартофилаксу великой церкви, на основаніи и долговременнаго обычая, и письменнаго установленія приснопамятнаго царя Мануила